

— Спасибо.

Дядя Чжао не успел договорить, как Сун Цзюяо обошла его и вошла в дом. Она жила с холодным рассудком, прекрасно понимая: наглость — второе счастье, а сытый желудок — залог выживания.

Члены семьи Сун не посмели преградить путь этой девице из деревни. Кто знает, вдруг она в приступе неадекватности схватит мотыгу и начнет крушить всё вокруг? В их глазах люди из сельской местности были синонимом грубости и невоспитанности.

...

Переступив порог, она оказалась во дворе. Посреди него бил огромный фонтан, размерами не уступающий тем, что стоят на центральных площадях небольших городков. Вокруг было высажено множество цветов и деревьев — сразу видно, что у семьи Сун было предостаточно времени и средств для подобных изысков.

Сун Цзюяо направилась напрямик в гостиную. Помещение поражало роскошью: высокие потолки, семь уровней пространства, массивные хрустальные люстры и стены, подсвеченные мелкими огоньками, заливавшими всё вокруг ярким светом.

Чуть дальше находилась столовая. Там сейчас сидели родители Сун Цзюяо, Сун Хэи и старший брат Сун Чи. Второй брат, Сун Юйчжоу, дома отсутствовал — он был вечно занят работой и почти не появлялся, никто даже не знал, чем именно он занимается.

Сун Чи первым заметил вошедшую сестру. Его густые брови нахмурились, а на красивом лице промелькнуло недовольство. Сун Цзюяо тоже увидела его. Их взгляды встретились.

Сун Чи был одет в простую полосатую пижаму, но сидел за столом с такой безупречной осанкой, что выглядел воплощением утонченности. Он был точной копией своего отца, Сун Чэнхуэя, сидевшего во главе стола. Оба они держались с апломбом, свойственным высшему обществу: высокомерно, свысока поглядывая на окружающих.

Сун Цзюяо была для них именно тем человеком, на которого смотрят свысока.

— Пап, она пришла, — произнес Сун Чи.

Сун Чэнхуэй, сидевший во главе стола, посмотрел на вход. Его лицо не выражало никаких эмоций. Мать, Тан Ци, тоже заметила дочь: ее глаза на мгновение блеснули, но тут же потухли, после чего она выдавила улыбку и махнула рукой:

— Цзюяо, ты вернулась? Как раз вовремя, садись ужинать.

Сун Хэи, сидевшая рядом с Тан Ци, мгновенно побледнела. Ее пальцы сжались, она закусил губу, и в глазах заблестели слезы. Сун Чи, сидевший напротив, тут же положил ей в тарелку кусок курицы и бросил успокаивающий взгляд, словно говоря: не бойся, брат тебя защитит.

Чувствуя эту странную атмосферу, Сун Цзюя лишь равнодушно хмыкнула и ленивой походкой направилась к столу. На их гармоничную семейную идиллию ей было глубоко плевать. Подойдя к столу, она плюхнулась на стул рядом с Сун Чи — просто потому, что это место было ближе всего и пустовало.

Тан Ци велела слугам принести еще один прибор.

— Сестренка, — покорно и мило поздоровалась Сун Хэи.

Она была хрупкого телосложения, с бледной кожей и невинным макияжем. Темно-каштановые вьющиеся волосы, челка, миловидные черты лица — пусть и не безупречные, но в сравнении с Сун Чи она выглядела как куколка, украшенная золотом.

Сун Цзюя, не снимая капюшона толстовки, подперла подбородок рукой. В ее глазах читалась усталость. Игнорируя Сун Хэи, она прямо посмотрела на отца:

— Где те миллиард юаней, что Клан Фу перевел Корпорации Сун? Отдайте мне.

Лицо Сун Чэнхуэя, до этого спокойное, мгновенно исказилось от гнева:

— Ты пришла только ради денег? Мерзавка!

— Прошу прощения, но я по натуре люблю деньги. Господин Сун, проявите понимание, — небрежно продолжила Сун Цзюя. — К тому же, разве я мерзавка, если просто забираю свое?

— Вы сами четко сказали: я заменяю Сун Хэи на помолвке, выхожу замуж за Фу Цзинмо, а задаток, который дает Клан Фу, семья Сун не возьмет ни копейки — всё отдадут мне. Или вы собираетесь нарушить свое слово?

Сун Цзюя говорила уверенно, каждое ее слово било точно в цель. Сун Чэнхуэй побагровел, он хотел возразить, но понял, что не может найти слов для оправдания.

Сун Хэи, видя это, поспешила вмешаться:

— Сестренка, не зли папу, у него и так слабое здоровье...

Ее голос звучал настолько слабо и жалобно, словно она была смертельно больна. Сун Цзюя

усмехнулась и перевела взгляд на нее:

— Я пришла за своими деньгами, какое отношение это имеет к тебе? Семья Сун ведь считается богатым кланом, или вы решили обмануть деревенскую девчонку?

У Сун Чи на лбу вздулась вена. Он с силой ударил по столу и холодно посмотрел на свою так называемую сестру:

— Довольно! Сун Цзюяо! Если бы не семья Сун, ты бы не вернулась в город Б, и уж тем более не обручилась бы с Фу Цзинмо. Какое право ты имеешь требовать деньги у семьи?

— Вот как? Значит, я должна быть вам по гроб жизни обязана? Не забывайте, это вы умоляли меня заменить Сун Хэи! Вы пожалели свою любимицу и отправили меня в логово волка, а теперь пытаетесь давить на совесть? Смешно!

Сун Цзюяо достала из кармана зажигалку и начала вертеть ее в руках. Ее взгляд был холодным:

— Даже не пытайтесь играть на моей совести, у меня ее просто нет. Быстро переводите деньги, иначе я могу и этот дом поджечь — сгорим все вместе.

Она выглядела как человек, способный на подобное. Правду говорят: в глуши и нравы дикие. Сун Чи всей душой ненавидел эту родную сестру. Пусть Сун Хэи и не была ему кровной родственницей, но она была заботливой, умела сопереживать, в отличие от этой холодной, как змея, Сун Цзюяо, которая с первого дня ни во что не ставила семью.

— Ты просто невыносима! — воскликнул Сун Чи.

— Цзюяо... — Тан Ци смотрела на нее с бесконечным разочарованием. — Почему ты не можешь просто спокойно поужинать? Зачем устраивать этот цирк?

— Мы переведем тебе этот миллиард. Но для крупных сумм нужно время и оформление документов, к тому же переводы будут частями. Не волнуйся, семья Сун не собирается присваивать твои деньги, — наконец подал голос Сун Чэнхуэй, звучавший уже совсем без сил.

Сун Цзюяо убрала зажигалку:

— Хорошо. Даю вам неделю. Деньги должны быть на моем счету.

Сказав это, она встала и направилась к выходу. Сун Хэи снова подала голос, на этот раз совсем тихо:

— Сестренка, а господин Фу... он ничего тебе не сделал?

Она была уверена, что девушку, обручившуюся с Фу Цзинмо, ждет ужасная участь — прецедентов было полно. Почему же Сун Цзюяо все еще жива? Вспоминая того мужчину, похожего на божество, Сун Хэи почувствовала укол зависти. Если бы она знала, что замужество с Фу Цзинмо не обязательно ведет к смерти, она бы ни за что не отдала эту партию Сун Цзюяо.

Сун Цзюяо, заметив выражение лица сестры, приподняла бровь и с понимающей улыбкой ответила:

— Он сказал, что я ему очень понравилась с первого взгляда, что хочет быть со мной всю жизнь и каждую ночь спать в обнимку. Есть какие-то вопросы?

Лицо Сун Хэи мгновенно окаменело, а затем исказилось, хотя она быстро взяла себя в руки:

— Это... это хорошо. Главное, что он тебя не обижает.

— Обижает. В постели, — не моргнув глазом, соврала Сун Цзюяо.

Сун Хэи лишь сильнее сжала ладони. Сун Чи, услышав это, покраснел от возмущения:

— Сун Цзюяо, тебе не стыдно? Как у тебя язык поворачивается такое говорить!

— А чего стесняться? Размножение — естественный процесс. Если бы ваши родители не спали друг с другом, не появилось бы на свет такое чудо, как ты.

— Ты!

Сун Чи, которому исполнилось двадцать пять, всю жизнь жил в лучах славы, став успешным генеральным директором Корпорации Сун. Все относились к нему с почтением, и он еще никогда не сталкивался с подобным унижением.

Сун Цзюяо потянулась:

— Пойду домой, посплю — красота требует жертв. Не буду больше мешать вашему общению. Гудбай!

Она зашагала прочь. Тан Ци помедлила, а потом вскочила и побежала за ней. У ворот виллы она преградила ей путь:

— Цзюяо, ты до сих пор злишься, что мы отправили тебя в деревню? Мама... у меня не было выбора. Когда ты родилась, у тебя был дефект... шесть пальцев на руке, ты была как монстр... Твои старшие братья были здоровы, и я... я так боялась, что люди в нашем кругу будут смеяться надо мной.

Сун Цзюяо смерила ее холодным взглядом:

— Это ведь не единственная причина, верно?

Боясь насмешек, выбросить родную дочь к чужим людям — разве не это позор для высшего общества?

— Конечно... не только это, но главная причина все же...

— Потому что вы брезговали и боялись, да? Давай я отвечу за тебя, — прямо сказала Сун Цзюяо.

За эти годы она испытала слишком много злобы от этого мира. Люди тянутся к прекрасному, а такие богачи, как они, просто не способны принять изъян у своего ребенка. И все же Сун Цзюяо не могла оправдать их поступок, считая их просто психически больными. Она верила, что нормальные родители не стали бы выбрасывать ребенка из-за врожденного дефекта.

Тан Ци не была хорошей матерью, как и Сун Чэнхуэй — отцом. Поэтому и она сама не собиралась быть хорошей дочерью.

— Прости, Цзюяо, мама всё исправит.

— Не нужно. Я не твоя дочь. У тебя есть только одна дочь — Сун Хэй.

— Цзюяо, она дочь благодетеля твоего отца... она спасла нашу семью. Когда стройка Корпорации Сун обрушилась, ее отец отдал жизнь, чтобы защитить твоего отца. Ты не имеешь права ее судить.

Сун Цзюяо рассмеялась от абсурдности ситуации:

— Во-первых, я ее не сужу. Во-вторых, скажите, хоть день в своей жизни я чувствовала родительскую любовь? Даже если я вылью на Сун Хэй всё дерьмо мира, я буду иметь на это полное право!

Не желая больше слушать, она обошла Тан Ци и пошла прочь, опасаясь, что ее просто стошнит от отвращения. Если бы не деньги... она бы в жизни не пришла к этим мерзким людям.

...

Поместье Сэньпань.

— Босс, все данные у меня.

Си Хэнь стоял рядом с Фу Цзинмо. Высокий, подтянутый, с жесткими чертами лица, он выглядел как настоящий боец. Фу Цзинмо сидел на диване, просматривая досье на Сун Цзюяо.

— Эта Сун Цзюяо не так проста, — докладывал Си Хэнь. — С рождения родители ее не жаловали, отправили в далекую деревню Вэнгу. Там люди жили в нищете, многие голодали, а те, кому совсем нечего было есть, дрались за обеды с собаками.

— По моим данным, с тех пор как ее отправили туда, семья Сун не прислала ни копейки. Ее вырастила кормилица, они жили впроголодь. В десять лет кормилица умерла, но семья Сун по-прежнему не проявляла к ней никакого интереса.

Фу Цзинмо слушал молча, словно речь шла о чем-то обыденном. Его пальцы покоились на лбу, на тыльной стороне ладони вздулись вены.

— Продолжай.

— Позже Сун Цзюяо продали в Учэн. Это место близко к границе, там царит беззаконие, каждый день гибнут люди, кругом трупы. Выбраться оттуда живым почти невозможно, а если и удастся, то прежним человеком уже не стать. Так что Сун Цзюяо невероятно повезло, что она выжила и вернулась в семью Сун.

Голос Фу Цзинмо был холодным и ленивым:

— Сколько она провела в Учэне?

— Около двух-трех лет, потом ее забрал некий таинственный человек. Что было дальше, я выяснить не смог, прошу прощения, босс.

Даже он, собрав эти данные, совершенно иначе взглянул на Сун Цзюяо. Цветок, выросший в аду — какую мощь он может в себе скрывать?

Фу Цзинмо прикрыл глаза, его кадык дернулся.

— Хорошо, я понял.

Си Хэнь удалился. В глазах Фу Цзинмо застыл холод. Сун Цзюяо не лгала.

...

Вернувшись из дома Сун, Сун Цзюяо у самого входа столкнулась с Си Хэнем. Тот первым поприветствовал ее:

— Госпожа Сун.

Сун Цзюяо внимательно оглядела его. Она сразу поняла, что этот человек опасен — от него исходила аура, напоминавшая убийц, которых она встречала в прошлом, только еще более тяжелая. Си Хэнь почувствовал, как у него зачесалась кожа от ее взгляда.

— Я телохранитель господина Фу, Си Хэнь. Рад знакомству.

Сун Цзюяо промолчала, а спустя мгновение кокетливо улыбнулась:

— Привет, красавчик.

Си Хэнь замер. Его лицо мгновенно залилось краской. Будущая жена его босса умеет флиртовать? Он неловко улыбнулся и поспешил скрыться.

Сун Цзюяо приподняла бровь. Неужели подчиненные Фу Цзинмо такие застенчивые?

Войдя в главный корпус поместья, она увидела Фу Цзинмо. Он полулежал на диване, длинные ноги скрещены, белая рубашка слегка расстегнута, обнажая бледную кожу ключиц. По телевизору перед ним шел какой-то кровавый зарубежный фильм.

Свет от экрана падал на его лицо, подчеркивая жесткую линию челюсти и холодный, отстраненный взгляд узких глаз. Он выглядел невероятно сексуально.

Сун Цзюяо подошла и села рядом. Фу Цзинмо не прогнал ее, продолжая смотреть на экран, где разворачивались кровавые сцены.

— Если бы к этому фильму подали пиво и шашлык, было бы еще лучше, — небрежно заметила Сун Цзюяо.

Фу Цзинмо посмотрел на нее:

— Не страшно?

— Забыли, откуда я? Этот фильм еще довольно мягкий. Настоящий ад на земле никогда не покажут широкой публике.

Она не притворялась перед ним — смысла не было. Этот мужчина вряд ли пожалел бы хрупкую девушку, скорее, почувствовал бы отвращение.

Вдруг длинные пальцы Фу Цзинмо сжали ее подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом.

— Не пытайся играть со мной, Сун Цзюяо, — сказал он.

Она немного помолчала, затем подняла руки и обняла его за шею:

— Не посмею.

Фу Цзинмо попытался отстранить ее, но она обхватила его слишком крепко.

— Хочешь умереть? — в его глазах не было тепла, лишь нестабильность.

— Малыш, я заметила, что ты только и делаешь, что угрожаешь, но на деле еще ни разу не причинил мне вреда. Так что я не боюсь.

Сказав это, она смело поцеловала его в щеку:

— Спокойной ночи, я спать! Мой любимый жених.

Фу Цзинмо едва не рассмеялся от злости. Хватка на шее ослабла, и девушка поднялась наверх.

...

В своей комнате Сун Цзюяо достала ноутбук, который привезла из страны Y. С тех пор как она вернулась, она его не открывала. Как только она вошла на официальный сайт исследовательского института R.T., посыпались сообщения.

Старик Куиси, которому под восемьдесят: «О, моя дорогая, ты правда уехала? Когда вернешься? Наш институт без тебя не справится, мы потеряли великого воина».

Другие участники:

«Да-да, вы правы!»

«Яо, как тебе Империя? Всегда хотел туда съездить».

«Я тож!»

«Учи китайский, не позорься перед Яо».

Сун Цзюяо закрыла чат, как вдруг всплыло окно Альянса хакеров. Она и сама была хакером — так, любительницей под псевдонимом Цзю Е. Любительницей ее называли потому, что она бралась только за высокооплачиваемые заказы, а на престижные, но дешевые, даже не смотрела. В Альянсе ее прозвали «деньголюбом».

Сообщения в чате Альянса:

Код Q: «@Цзю Е, есть заказ на 50 миллионов, берешься?»

Код Z: «@Цзю Е, не слушай его, у меня заказ на 100 миллионов — просто усилить файрвол одной компании».

Одинокая Змея: «Дураки, наша Цзю Е не такая алчная, да @Цзю Е? Смайлик "смертельная улыбка"».

Альянс общался через закрытый софт в даркнете, никто из них никогда не видел друг друга вживую. Все думали, что раз Цзю Е такая крутая, то она, должно быть, жирный бородатый задрот.

Сун Цзюяо напечатала ответ Одинокой Змее:

Цзю Е: «Прости, я не такая святая. Я люблю деньги, очень люблю. И напоминаю в сотый раз: этот смайлик означает угрозу, а не дружелюбие».

<http://bllate.org/book/21473/2197192>